

СЛОВО В ДВУЯЗЫЧНОМ АССОЦИАТИВНОМ СЛОВАРЕ  
(на материале имен прилагательных в русском и болгарском  
языках)\*

Исходя из положения «Ассоциативной грамматики» [Караулов 1993] о том, что в АВС<sup>1</sup> носителя определенного языка содержатся готовые к употреблению образцы, «модели двух слов», а также легко реконструируемые синтаксические примитивы этих моделей, на базе материалов ассоциативных экспериментов представляется возможным выявить существующие в АВС модели двух слов и посредством определенных операций реконструировать потенциально существующие. Именно таким образом был выявлен набор речевых паттернов на материале русского и болгарского языков (по отдельности). Нами были использованы данные о связях, направленных как от стимула к реакции (S→R), так и от реакции к стимулу (R→S). Указанное обстоятельство позволяет высказать предположение о том, что при такой методике анализа воссоздаются отдельные фрагменты АВС.

Таким образом происходит регистрация сочетаний двух слов, которые имеются в памяти индивида и которые готовы к употреблению, так как АВС «выступает как репрезентант языковой способности, т.е. как язык-способность, ... воплощая язык в его предречевой готовности, соединенным с его носителем» [Караулов, Коробова 1993: 16]. Понятно, что теоретически и практически невозможно зарегистрировать все возможные сочетания, да и в этом нет необходимости. Данные ассоциативных экспериментов позволяют зафиксировать наиболее характерные, типичные, стереотипные модели двух слов и их синтаксические примитивы. Здесь следует особо подчеркнуть, что речь идет не о чаще всего встречающихся (частотность является предметом анализа в другом плане), а о типичных моделях. Даже сочетания, встретившиеся в эксперименте всего один раз, имеют значение в качестве образца, по которому в соответствии с законом

\* Опубликовано в: Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“ – Научни трудове. Т. 32, кн. 1. Пловдив, 1994. С. 295–298.

<sup>1</sup> АВС – ассоциативно-вербальная сеть.

аналогии, действующим в АВС, могут быть образованы другие аналогичные сочетания [Караулов 1993: 53].

В процессе овладения языком человек употребляет отдельное слово в сочетании с другими словами, образуя правильные стандартные сочетания, при этом получаемые конструкции осознаются им, т.е. пропускаются через интеллект, и уже осознанные (после достаточно длительного процесса научения) употребляются носителем языка автоматизированно, т.е. в значительной мере бессознательно. Из этих пар постепенно образуется АВС. В процессе порождения речи или ее восприятия активируются определенные участки сети, и говорящий / слушающий, располагая своей АВС, «извлекает» оттуда необходимые ему структуры. Именно это и обеспечивает достаточно быструю речь говорящих и большую скорость понимания слушающих. Значение слова, следовательно, содержится имплицитно в сочетаниях двух слов, т.е. и оно, как и грамматика, распределено, «размазано» по сети.

В поддержку этому звучат слова Ш. Балли: «Ничто так не способствует закреплению слов в нашем сознании, как эти естественные связи между ними. Мы никогда не смогли бы удержать в памяти, ни тем более употреблять, всю массу известных нам слов родного языка, если бы нам приходилось заучивать их поодиночке... Каждое отдельное слово – это петля тончайшей сети, которая соткана нашей памятью из невообразимого множества волокон; тысяча ассоциативных связей сходятся в каждом слове и расходятся от него по всем направлениям. Таким образом, слова, ассоциируясь друг с другом, запоминаются значительно легче, с другой стороны, разнообразие ассоциаций дает нам большую свободу в употреблении речевых фактов, потому что эти ассоциации представляют не одну, а множество возможностей сочетания слов» [Балли 1961: 88–89].

Вернемся к той мысли, что слова в нашей памяти сохраняются не в изолированном, а в связанном виде, т.е. в парах с другими словами. Логично предположить, что значение слова в памяти существует не в виде толкования, подобно словарному, и не в виде отдельных сем, особым образом скомбинированные в каждом отдельном слове, а в виде сочетания двух слов. Очень показательным в этом отношении кажется написанное в связи с рассмотрением дру-

гих вопросов Г.В. Колшанским: «... слово «железный» (в значении «железный характер»)...)» [Колшанский 1980: 252]. Именно так реагирует и «рядовой» носитель языка (имеется в виду не лингвист), когда от него требуется определить значение данного слова. Он с трудом или совсем не может построить толкование, с трудом или совсем не может вычленить отдельные семы значения; но сравнительно легко и достаточно точно приводит одно или более словосочетаний для пояснения того, о каком значении определенного слова идет речь. Такое наше предположение согласуется с высказыванием Н.В. Крушевского, что «мы не запоминаем и не припоминаем каждое слово порознь, само по себе, ... мы привыкаем употреблять данное слово чаще с одним, нежели с другим словом» [Крушевский 1973: 420–421], и что «если наши слова своим происхождением обязаны ассоциациям сходства, то своим значением они обязаны ассоциациям смежности» [Крушевский 1973: 430].

Следовательно, именно в виде моделей двух слов, воссозданных из АВС, кажется правомерным представлять слова в ассоциативных словарях.

Если исходить из того, что право на родной или на иностранный язык – такое же право человека, как его право на жизнь, то естественно заключить, что общество должно предоставлять ему в удобной и уместимой форме все необходимые сведения о языке. Один из наиболее эффективных способов удовлетворения этого требования является создание разнообразных в жанровом отношении словарей. В начале нашего века появился новый жанр – ассоциативные словари. Позднее стали выходить и двуязычные ассоциативные словари. Словарная статья в них имеет, как правило, следующую структуру: за словом-стимулом исходного языка следует его перевод на второй язык, далее фиксируется общее число информантов, количество полученных ответов, число разных ответов; после этих статистических данных приводятся все полученные в ходе экспериментов реакции в порядке убывания частотности ответов; аналогичным образом строится и вторая часть словарной статьи, где словом-стимулом является данный уже перевод на второй язык.

Исходя из вышеизложенных теоретических посылок, нами предлагается другой тип словарной статьи двуязычного ассоциативного словаря, где возможно продемонстрировать конкретную «жизнь» определенного слова в АВС русской языковой личности в сопоставлении с его коррелятом в АВС болгарской языковой личности.

В начале словарной статьи расположены соответственно в русской (левой) части и в болгарской (правой) части пары  $S \rightarrow R / R \rightarrow S$ , в состав которых входят исследуемые слова-прилагательные.

Следовательно, представление экспериментальных данных об определенном слове в виде пары, а не изолированного слова указывает на тот факт, что далее данное слово демонстрируется в сочетании с другим, т.е. так, как оно предположительно связано с ним и в памяти носителя языка.

Словарная статья имеет вертикальное деление на «русскую» и «болгарскую» части. Между этими частями находится также вертикально расположенная центральная полоса, в которой отмечается метаязыковая основа, являющаяся базой для расположения соответствующих моделей в русской и болгарской частях. Кроме этого, существует и горизонтальное деление. В соответствии с выделяемыми уровнями языковой личности словарная статья делится на три части. В первой фиксируются модели двух слов и реконструируемые синтаксические примитивы с преобладающими семантико-грамматическими отношениями между членами пары  $S \rightarrow R / R \rightarrow S$ , лежащими в основе соответствующих моделей; во второй части – с преобладающими когнитивными отношениями; в третьей – с преобладающими прагматическими отношениями. Слова, выступившие в ходе ассоциативного эксперимента в качестве стимула, написаны прописными буквами, а слова, явившиеся реакциями – строчными буквами. Цифрами после моделей отмечается частотность, их отсутствие означает, что данная модель встретила один раз. Знак указывает на то, что за ним следует реконструированный синтаксический примитив. Для обозначения реконструируемых элементов используются квадратные скобки в случае добавления, фигурные – в случае изменения элемента.

Следовательно, предлагаемый тип словарной статьи двуязычного ассоциативного словаря дает возможность пользователю, во-первых,

получить представление об определенном фрагменте АВС русской языковой личности и соответствующем фрагменте АВС болгарской языковой личности, при этом материал подается не последовательно, что характерно для существующих двуязычных ассоциативных словарей, а параллельно, в сопоставительном плане; во-вторых, пользователь может наблюдать данные ассоциативных экспериментов не в виде перечня полученных реакций на определенное слово-стимул, а в форме готовых к употреблению моделей двух слов и их синтаксических примитивов, которые являются естественной средой существования слова в памяти носителя определенного языка, что очень важно в процессе овладения иностранным языком; в-третьих, пользователь получает информацию об интересующем его слове русского языка и соответствующей ей информации в болгарском языке не только на лексико-грамматическом уровне, но и в области тезауруса и прагматикона русской и болгарской языковых личностей, что представляет собой особую ценность, так как этот тип информации в таком собранном виде нельзя получить из существующих двуязычных словарей.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Балли 1961 Балли Ш. Французская стилистика. Москва: Иностранная литература, 1961. 394 с.
- Караулов 1993 Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. Москва: Русский язык, 1993. 330 с.
- Караулов, Коробова 1993 Караулов Ю.Н., Коробова М.М. Языковая способность в зеркале ассоциативного поля (лонгитюдный эксперимент и интерпретация) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 2. С. 16–31.
- Колшанский 1980 Колшанский Г.В. Контекстная семантика. Москва: Наука, 1980. 154 с.
- Крушевский 1973 Крушевский Н.В. Очерки науки о языке / Известия и ученые записки Императорского Казанского университета, Т. 19. Казань, 1883. 148 с. // Хрестоматия по истории русского языкознания. Москва, 1973. С. 417–433.